

более 5 писем и разорвал их, так как они его не удовлетворяли. *“Хотелось в них многое сказать так вот прямо и ясно, как яркий солнечный день, но ничего не выходило, пишу опять уже потерявший надежду, что смогу Вам выразить свое беспокойство и желание услышать могучую оперу, величественно благородную, которую, глубоко убежден, что она написана Вами, но не выявлена,”* – писал Сарьян. Он выражал надежду, что близкие люди Христофора Степановича – жена, дочь и друзья – будут постоянно поддерживать необходимое творческое напряжение. Что же касается основной тогда работы Х. С. Кушнарева – подготовке кадров, – то она не должна помешать *“сделать это замечательное дело”*. Мартирос Сергеевич писал: *“Вы – человек большой, музыкальной культуры, человек большого диапазона и не думаете о том, чтоб оставить после себя самое главное. Не забывайте, что все уходит и забывается. Забываются даже простые народные песни... Начиная примитивным, кончая совершенным, что создал народ, вернее лучшие его сыны. Очень часто все это исследуется бездарными болтунами или хищниками, хватающими все, что плохо лежит”*. Сарьян писал, что либретто к этой опере можно взять из эпоса, сказки из истории или литературы и т.д. *“Но главным составителем должны быть Вы сами, чтоб образы были бы ясные, доступные, но вместе с тем глубокими по содержанию. Человек, борьба за лучшие его стремления и победа... Я и сам не понимаю, чего я к Вам пристал, но уверен в том, что это не даром”*, – заключал он письмо к другу, прося прощение за беспокойство.

Х. С. Кушнарев ответил на это письмо только 27 декабря 1940 года (6.). *“Затронутая Вами тема является для меня чрезвычайно важной. Вот уже 15 лет как я тщетно пытаюсь создать условия для своей творческой работы, но никаких результатов добиться не могу. То, что сделано мною за это время, носит случайный и эпизодический характер – и конечно, очень недостаточно по сравнению с тем, что можно было бы сделать при иных условиях”*. Предвидя вопрос друга: кто же в этом виноват, Х. С. Кушнарев писал: *“Дело в том, что мне (вероятно так же, как и многим другим) очень трудно совмещать деятельность творческого порядка с тем, что называется текущей повседневной работой, имеющей своей целью обеспечить свое существование”*. Христофор Сергеевич напоминал, что он в свое время попытался оставить работу в Ленинградской консерватории, приехать в Ереван и предложить свои услуги. *“Однако из этого ничего не вышло. Надеюсь, через несколько месяцев мне удастся частично разгрузиться и получить больше возможности для того, что является самым дорогим и вместе с тем – самым недоступным”*. Кушнарев благодарил Сарьяна за то, что он счел необходимым обратиться с творческим предложением. *“Этот Ваш шаг я очень оценил. Возможно, когда-нибудь мне удастся осуществить Ваше желание и написать что-либо такое, что пошло бы на пользу нашему армянскому искусству”*, – с надеждой писал

Х. С. Кушнарев.

Исследователи творчества Х. С. Кушнарева неоднократно отмечали, что его деятельность как педагога и пропагандиста музыки в Ленинградской консерватории была удивительно насыщенной и плодотворной. В этой статье мы не будем перечислять всех его учеников и аспирантов, каждый из которых внес достойный вклад в музыкальную культуру Армении, России, Грузии, Азербайджана, Узбекистана, а также Польши, бывших Восточной Германии и Чехословакии. Интересен характерный пример пропагандистской работы Христофора Степановича. В 1928 году перед тем, как навсегда переехать в Париж, директор Ленинградской консерватории, выдающийся русский композитор Александр Константинович Глазунов принял у себя в кабинете Х. С. Кушнарева и ансамбль дудукистов из Армении. После того, как дудукисты сыграли для него, А. К. Глазунов воскликнул: *“Только сейчас я понимаю, почему армяне так хорошо исполняют Баха”* (2. С. 19).

Начиная с 20-х годов Кушнарев создал новую школу полифонии. По его методике воспитывалось несколько поколений музыкантов. К сожалению, он так и не успел издать свой учебник полифонии, который писал много лет.

В письме, датированном 20 января 1941 года, написанном в Ленинграде, Х. С. Кушнарев сообщает, что послал письмо “в адрес ереванского музея”, но это письмо не дошло до адресата, хотя было заказным (7.).

В этом письме было подробно написано о состоянии работы и выражалась благодарность и признательность за *“исключительное, товарищеское отношение к моим творческим делам”*. Х. С. Кушнарев, в частности, писал: *“В Вашем последнем письме Вы спрашиваете, продолжает ли меня интересовать вопрос с сочинением оперы. Принципиально – да! Но в настоящее время я занят другой работой и потому не имею возможности вплотную подойти к этому вопросу. Предполагаю в 41-м году развязаться со всем тем, что мне мешает и большую часть своего времени отдать сочинительству”*.

Очень благодарен Вам за предложение вести агитацию относительно заказа (написать оперу. – Н. Х.), но думаю, что мне не придется обращаться за помощью в Армению. Теперь подобный заказ можно получить в Ленинграде и в Москве”. Далее Х. С. Кушнарев писал, что читал рецензии о московской выставке, где выставлялись и работы Мартироса Сергеевича. Известно, что эта выставка прошла очень успешно. Кушнарев искренне радовался успеху друга и желал ему дальнейших побед и *“вдохновения в Вашем замечательном искусстве”*. В предвоенный год Мартирос Сергеевич с супругой – Люсей Лазаревной, жил в Москве, и Х. С. Кушнарев собирался навестить их.

Последнее сохранившееся письмо Х. С. Кушнарева к М. С. Сарьяну датировано 15 марта 1941 года (8). Из этого письма ясно, что Сарьян писал Кушнареву 21 февраля, но это письмо также не сохра-

нилось. Кушнарев просил Сарьяна писать поподробнее о его делах в области искусства. Мартиросу Сергеевичу он еще раз выразил самую глубокую благодарность за «напоминание о моем долге перед Арменией. Совсем недавно я получил от Шагиняна (Нарком культуры Арм.ССР. – Н. Х.) предложение написать оперу для Армении. И ему я вынужден был ответить так же, как и Вам... Шагиняна я просил прислать мне имеющиеся у них проекты либретто в виде кратких описаний. Вопрос о либретто сам по себе очень сложен. Я могу назвать целый ряд опер с прекрасной музыкой, но не полноценных из-за плохого либретто. Посмотрим, какие достижения в этой области имеются в Армении». Далее Х. С. Кушнарев сообщал, что ему предложили поехать весной в Ереван в качестве председателя государственной комиссии на выпускных экзаменах консерватории. «Как бы мне ни хотелось снова увидеть дорогие сердцу места, – писал он, – пришлось отказаться по многим соображениям. Главное же, весной у нас весьма серьезная работа – свои экзамены. У меня в этом году кончается еще один армянин, сын Армена Тиграняна, Вартан». Х. С. Кушнарев сожалел, что никак не может поехать в Москву и встретиться с семьей Мартироса Сергеевича.

Известно, что планам написать оперу не суждено было осуществиться. Через три месяца после последнего письма, началась Великая Отечественная война. В первый же месяц войны всю Ленинградскую консерваторию эвакуировали в Среднюю Азию. Туда поехал и Х. С. Кушнарев с супругой и дочерью. В 1943 году правительство Армении пригласило Кушнарева в Ереван для преподавания в Ереванской консерватории и научной работы в только что созданной Академии Наук. Семья Кушнаревых жила в Ереване до 1949 года и вернулась в Ленинград. Известно также, что, несмотря на трудности и лишения, вызванные войной, эти годы были очень плодотворными для Х. С. Кушнарева как педагога и ученого-исследователя. Именно тогда его студентами были крупные армянские музыканты, композиторы и исполнители, и среди них будущие народные артисты СССР Эдвард Мирзоян, Арно Бабаджанян, Александр Арутюнян. Именно в эти годы он написал значительную часть своего выдающегося исследования «Вопросы истории и теории армянской монодической музыки», впервые вышедшего в свет в 1958 году в Ереване. Об этом труде сам автор говорил: «Это мое обязательство перед армянским народом, перед армянской музыкальной культурой» (9. С. 52). Эти его слова по-другому выразил великий Варпет, указывая на чудодейственную родную землю, «которая дарит жизнь всему существу – растениям, животным, человеку» (10. С. 32).

Говоря о связи человека с родной землей, Мартирос Сергеевич Сарьян писал: «...посмотрите вокруг себя. Посмотрите! На какой прекрасной земле, в какой прекрасной стране мы живем: не случайно, что ее называют матерью-землей... Это она дает нам возможность жить, видеть, чувствовать.

Сейчас люди вышли в космос. Но даже здесь

они не порывают связи с Земным шаром, помнят, мечтают вернуться на землю. И именно с землей связаны самые заветные мечтания. Вот так и в искусстве. Как бы оно ни поднималось ввысь, не может забыть, что есть родившая его земля. Мы – люди искусства – призваны напоминать людям об их связи с землей, с жизнью.

Как земледелец лелеет и обрабатывает свою землю, так и мы должны обрабатывать человеческие души, обучая на примерах подлинного искусства, которого требует от нас современность» (10. С. 32).

Сказанное в полной мере относится к Христофору Степановичу Кушнареву, который любил природу вообще, и родную Армению в частности. Известны три его экспедиции в разные регионы Армении в 1927–1929 гг., где подолгу он жил в деревнях и собирал народные песни (11. С. 35). Его ежегодные летние посещения Ванадзора, где он отдыхал вместе с друзьями, композиторами Сергеем Васильевичем Бархударяном, Аро Левоновичем Степаняном и Эдуардом Герасимович Кзартмяном. Известно также, что он особенно любил фотографировать природу и достиг в этом занятии вершин. Его ученики каждую весну посылали в Ленинград веточки пшатового дерева, так как Христофор Степанович считал, что лучшее время природы в Армении – весна! (2. С. 29).

Христофор Кушнарев – выдающимся сын армянской земли – за нее он воевал, ее он любил, ее он возвышал всю жизнь.

ПРИЛОЖЕНИЕ

17.06.1940, Барвиха

Дорогой Христофор Степанович!

Уже более, чем неделю меня преследует мысль написать Вам письмо. Более, чем пять писем написал Вам и разорвал, не удовлетворяли они меня. Хотелось в них многое сказать так вот прямо и ясно, как яркий солнечный день, но ничего не выходило, пишу опять уже потерявший надежду, что смогу Вам выразить свое беспокойство и желание услышать могущую оперу — величественно благородную, которую глубоко убежден, что она уже написана Вами, но не выявлена. Ваши близкие люди, Ваша жена, дочь и друзья должны в Вас постоянно поддерживать необходимое творческое напряжение. Благодатная работа по подготовке кадров Вам не должна мешать сделать это замечательное дело. Вы - человек большой музыкальной культуры, человек большого диапазона и не думаете о том, чтоб оставить после себя самое главное. Не забывайте, что все уходит, забывается. Забываются даже простые народные песни. И величественные церковные песнопения. Начиная примитивным, кончая совершенным, что создал народ, вернее лучшие его сыны. Очень часто все это исследуется бездарными болтунами или хищниками, хватающими все, что плохо лежит. Для либретто есть эпос, сказки, история, литература и т.д. Но главным составителем должны быть Вы сами, чтоб образы были бы ясные, доступные, но вместе с тем глубокими по содержанию.

Человек, борьба за лучшие его стремления и по-

беда. Простите, Христофор Степанович, за это беспокойство, которое я Вам причиняю. Я и сам не понимаю, чего я к Вам пристал. Но уверен в том, что это недаром.

**Привет Вашей семье.
Любящий Вас Мартирос Сарьян.**

27.12.1940, Ленинград

Дорогой Мартирос Сергеевич!

Еще летом получил Ваше теплое и дружеское письмо и, как видите, только сейчас собрался написать Вам. Очень прошу Вас на меня не сердиться. Затронутая Вами тема является для меня чрезвычайно важной. Вот уже 15 лет, как я тщетно пытаюсь создать условия для своей творческой работы, но никак результатов добиться не могу. То, что сделано мною за это время, носит случайный и эпизодический характер — и конечно, очень недостаточно по сравнению с тем, что можно было бы сделать при иных условиях.

Я предвижу Ваш вопрос: кто же в этом виноват?

Дело в том, что мне (вероятно также, как и многим другим) очень трудно совмещать деятельность творческого порядка с тем, что называется текущей повседневной работой, имеющей своей целью обеспечить свое существование.

Несколько лет тому назад я сделал решительный шаг, оставив работу и консерваторию; тогда я приехал, как Вы вероятно помните, в Ереван и предлагал свои услуги. Однако из этого ничего не вышло.

Сейчас, несмотря на большую загруженность, я уделяю сочинению вырванные минуты но, надеюсь, что через несколько месяцев мне удастся частично разгрузиться и получить больше возможности для того, что является самым дорогим и вместе с тем — самым недоступным.

Вам, дорогой Мартирос Сергеевич, я чрезвычайно признателен за то, что Вы, будучи почти незнакомым с моими сочинениями, тем не менее сочли необходимым обратиться ко мне с Вашим творческим предложением. Этот Ваш шаг я очень оценил. Возможно, когда-нибудь мне удастся осуществить Ваше желание и написать что-либо такое, что пошло бы на пользу нашему армянскому искусству.

На днях ко мне звонила Л. Я. Гинзбург, которая чрезвычайно обрадовалась полученному от Вас письму. Тема, на которой она становилась, по ее словам, очень ей дорога. И в настоящее время ее огорчение сменялось радостью.

Примите мой сердечный привет и благодарность. Кланяйтесь от меня Вашей семье, точно так же, как и от Нины Ивановны.

**Целую Вас
Ваш Хр. Кушнарев**

20.01.1941, Ленинград

Дорогой Мартирос Сергеевич!

Примерно дней двадцать тому назад я послал на адрес ереванского музея свой запоздалый ответ на Ваше первое письмо. Очень жалею о том, что он еще не дошел до Вас. Надеюсь, что в ближайшие дни Вы его получите. Будучи отправленным заказным, письмо моё не могло пропасть.

В своем письме я подробно написал Вам о состоянии моей работы в настоящее время.

Пользуюсь случаем, чтоб еще раз выразить Вам свою сердечную благодарность и признательность за Ваше исключительное, товарищеское отношение к моим творческим делам.

В Вашем последнем письме Вы спрашиваете, продолжает ли меня интересовать вопрос с сочинением оперы. Принципиально — да! Но в настоящее время я занят другой работой и потому не имею воз-

В. А. Тигранян, Э. Г. Кзартмян, А. С. Айвазян, С. Г. Гаспарян, Г. Г. Будагян, К. О. Закарян,
А. К. Кочарян, Р. С. Едигарян, Е. И. Гилина, Е. М. Сааруни
Р. Степанян, Б. М. Сосян, Э. А. Абрамян, А. М. Сатуни, В. А. Котоян, Дж. Г. Тер-Тадевосян,
А. А. Бабаджанян, Э. М. Мирзоян, А. Г. Арутюнян, Л. М. Сарьян, Г. О. Читчян,
Р. А. Атаян, М. П. Тер-Симонян, Г. Ш. Гедакян

М. А. Брутян, С. В. Коптев, М. Г. Арутюнян, Г. Б. Абаджян, С. С. Ташичян, А. А. Барсамян, Ю. А. Геворкян,
М. О. Мурадян, В. Г. Араратян, А. Мерангулян, К. Е. Мелик-Вртанесян, Г. М. Ахшян, Г. М. Чеботарян,
Л. А. Сафарян, С. М. Нагдян, С. Х. Джербащян, А. С. Оганян, С. К. Кеосаян, Э. А. Хагагортян, Э. А. Аристакесян,
Москва, 1966 г.

возможности вплотную подойти к этому вопросу. Предполагаю в 41-м году развязаться со всем тем, что мне мешает и большую часть своего времени отдать сочинительству.

Очень благодарен Вам за предложение вести агитацию относительно заказа, но думаю, что мне не придется обращаться за помощью в Армению. Теперь подобный заказ можно получить в Ленинграде и Москве.

Я читал, дорогой Мартирос Сергеевич, рецензии о московской выставке и конечно в первую очередь искал в этих рецензиях Ваше имя; очень радуюсь Вашему успеху и желаю Вам дальнейших побед и вдохновения в Вашем замечательном искусстве.

Очень хотелось бы увидеть выставку. Возможно, что это осуществится в Ереване. Если буду в Москве, обязательно к Вам позвоню. Передайте мой сердечный привет Люсе Лазаревне. Продолжает ли служить Зарик? Мои Вам кланяются.

Дружески Вас обнимаю.

Всегда признательный Хр. Кушнарв.

15.03.1941

Дорогой Мартирос Сергеевич!

Ваше письмо от 21/02 получил. Из него, а также со слов проф. Гинсбурга я узнал, что Вы хворали и собираетесь поехать куда-нибудь в санаторий. Очень сожалеею о том, что Вы в письме так мало пишете о себе и о Ваших делах в области искусства. В частности мне очень интересно было бы знать, как прошла в Москве выставка.

Насколько возможно было, я следил по печати, но это не может заменить впечатлений непосредственного участника выставки.

Вам, дорогой Мартирос Сергеевич, я ещё раз приношу самую глубокую благодарность за Ваше напоминание о моем долге перед Арменией. Совсем недавно я получил от Шагиняна предложение написать оперу для Армении. И ему я вынужден был ответить так же, как и Вам. В настоящее время у меня имеется договор, который я обязан выполнить в первую очередь. Лишь по его выполнению я смогу целиком переключиться на осуществление серьёзных творческих задач.

Но Шагиняна я просил прислать мне имеющиеся у них проекты либретто в виде кратких описаний. Вопрос о либретто сам по себе очень сложен. Я могу назвать целый ряд опер с прекрасной музыкой, но не полноценных из-за плохого либретто. Посмотрим,

какие достижения в этой области имеются в Армении.

Неделю тому назад я получил предложение от московского комитета искусств (СССР) поехать весной в Ереван в качестве председателя государственной комиссии на выпускных экзаменах консерватории. Как мне ни хотелось снова увидеть дорожку сердцу места, пришлось отказаться по многим соображениям. Главное же весной у нас весьма серьёзная работа — свои экзамены. У меня в этом году кончат еще один армянин, сын Армена Тиграняна, Вартан. Попасть в Москву тоже не пришлось за это время. Очень жалею, что не увиделся с Вами. Впрочем, может быть, я еще захвачу Вас в Москве.

Нина Ивановна шлёт Вам привет. Кланяйтесь, пожалуйста, от нас Люсе Лазаревне, а от меня Вашим мальчикам.

Дружески Вас обнимаю.
Тронутый Вашим вниманием Хр. Кушнарв
(подпись)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. /Кушнарв Х. С., Статьи, воспоминания, материалы., (ред.— сост. Ю. Н. Тюлин), Москва—Ленинград., 1967.
2. Чеботарян Г. М., Х. С. Кушнарв., լ., 1990.
3. /Ըրիւրիւրիւր Բուշնարյանի, հոդվածներ և ուսումնասիրություններ, կարծիքներ, հուշեր, Երևան, 2003:.
4. /Очерки истории армянской музыки., Ереван., 1963 (на арм. языке).
5. Письмо Мартироса Сарьяна к Христофору Кушнарву от 17.07.1940., Барвиха (Подмосковье)., рукопись., собственность автора.
6. Письмо Христофора Кушнарва к Мартиросу Сарьяну от 27.12.1941, рукопись, архив Дома-музея Мартироса Сарьяна.
7. Письмо Христофора Кушнарва к Мартиросу Сарьяну., Ленинград., от 20.01.1941, рукопись, архив Дома-музея Мартироса Сарьяна.
8. Письмо Христофора Кушнарва к Мартиросу Сарьяну., от 15.03.1941, архив Дома-музея Мартироса Сарьяна.
9. Привано Н., Замечательный педагог и ученый Х. Кушнарв., Москва—Ленинград., 1967.
10. Մարտիրոս Սարյան, Արվեստի մասին., կազմեցին՝ Վ. Հ. Մարտիրոսյան, Յու. Գ. Խաչատրյան, Երևան, 1986.
11. Тигранов Г. Г., Замечательный человек и музыкант Х. С. Кушнарв., Москва—Ленинград., 1967.

Ամփոփում

Նամականի. դաշնակահարուհի, ԵՊԿ դոցենտ Նաիրա Տելեմակի Խաչատրյանի հոդվածն է «Սարտիրոս Սարյանը Քրիստափոր Բուշնարյանի (Բուշնարյան) ստեղծագործական գործունեությունում»: Նրանց հոգեհարազատությունը, ստեղծագործական մոտեցումները լուսաբանվում են մի քանի նամականների միջոցով, որոնք սիրահոժար տրամադրել են բոնուսիները. Բուշնարյանի՝ Նինա Պավլովան, նաև Սարյանի՝ Ռուզան Սարյանը՝ տուն թանգարանի տնօրենը: Հեղինակը ներկայացնում է նաև Բ. Բուշնարյանի կյանքի և ստեղծագործական անցած ուղին գուգահեռներով Մ. Սարյանի հետ առնչված:

Summary

Letters:
pianist, Professor of Yerevan State Conservatory Naira Telemek Khachatryan's Article "Martiros Saryan in Christapor Kushnarev's performing art" Their nativity of souls, creative approaches are covered in several letters, which provided wholeheartedly by granddaughters. Kushnaryan's: Nina Pavlovna and Saryan's: Ruzan Saryan the director of House Museum. The author also submits C. Kushnaryan's life and creative path parallels with M. Saryan.

Երաժշտական բանաստեղծություններ 4(39)2010